

сербские правители тогда предложили императору «в великольном изобилии вино, ячмень или муку, овец и быков», а его приближенных одарили «вином, быками и овцами»⁶. Не вызывает сомнений, что щедрое предоставление провианта и вина сербскими правителями говорило о больших местных ресурсах; и если правители Сербии могли получить большие стада скота прежде всего из Рашки (общеизвестна ее характеристика в сочинении Гийома Тирского), то местное вино было доставлено, скорее всего, из подвластной Стефану Немане южной Далмации, где тогда виноградарство и виноделие были все же более развиты, нежели в южной Сербии и Поморавье, служивших тогда ареной частых войн Сербии и Венгрии с Византийской империей.

Такой вывод, на наш взгляд, находит свое подтверждение в древнейшем из сохранившихся постановлений которской общины, которое относится к периоду непосредственно после присоединения Котора Стефаном Неманей. Несмотря на всю случайность и отрывочность этого свидетельства, весьма примечательно, что уже первое из известных нам решений коммуны Котора (январь 1186 г.) позволяет судить в известной мере не только о роли виноградарства и виноделия в южной Далмации той поры.

Как известно, это постановление посвящено, казалось бы, на первый взгляд, не слишком важному вопросу: оно запрещает продажу которскими «сервами» (т. е. зависимыми крестьянами или слугами горожан) кольев для виноградников; здесь подразумевается возможность кражи этих кольев «сервами» и продажи их другим виноградарям⁷. К сожалению, в исторической литературе до сих пор не уделялось должного внимания этому свидетельству, которое использовалось обычно лишь для указания на время присоединения Котора Неманей или на назначение в этот город специального сербского чиновника (в данном случае — сотник Юра). В книге акад. И. Синдика о коммунальном устройстве средневекового Котора, где затрагивается вопрос о роли сельского хозяйства (в том числе виноградарства) в экономике города и округа, это постановление 1186 г. совсем не упоминается⁸.

Между тем важность данного свидетельства для изучения аграрной динамики южной Далмации той эпохи, по нашему мнению, трудно переоценить. Не вызывает сомнения тот факт, что повышенный спрос на колья для виноградников должен был иметь своим следствием и зафиксированные в этом постановлении случаи кражи нужных лесоматериалов, равно как необходимость регламентации продажи леса и специальных ручательств хозяев за своих «сервов». Иными словами, мы должны предположить, что уже вскоре после присоединения Котора Неманей в этих районах Адриатического побережья начинается подъем виноградарства и виноделия, который выразился, как можно судить, в разбивке новых виноградников, в обновлении старых; это требовало, естественно, дополнительных затрат и работ по изготовлению и установке кольев для укрепления виноградных лоз.

Все же, как думается, наметившийся подъем виноградарства и всей экономики южной Далмации в тот период вовсе не был продолжительным и постоянным; по всей видимости, последовавшая за этим длительная борьба двух центров сербской государственности, т. е. Рашки и Дуклян-

⁶ См. *К. Жиречек*. Историја Срба, т. I. Београд, 1952, стр. 156 (ср. пер. В. Г. Васильевского: «Славянский сборник», II. СПб., 1877, стр. 287). Об этих источниках см. также: *М. А. Заборов*. Современники-хронисты и историки крестовых походов. — ВВ, т. XXVI, 1965, стр. 142—143.

⁷ *С. Новаковић*. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912 (далее — Зак. сп.), стр. 22; ср. «Зборник Константина Жиречека», т. II. Београд, 1962, стр. 99, 103.

⁸ *И. Синдик*. Комунално уређење Котора од друге половине XII до почетка XV столећа. Београд, 1950, стр. 57, 60—61.